

Бить или не бить

Тору Мотидзуки

С момента неожиданной просьбы Маркуса поучить его рукопашному бою прошло несколько дней, которые Тору потратил с максимальной для себя пользой, набросав список мест, куда следовало бы отправить свое резюме, и решив вопросы с додзё, которым он мог пользоваться по своему усмотрению в те часы, когда там не было занятий. И, не считая его собственных тренировок, занятие с Маркусом, с которым мужчина договорился на определенные день и время, должно было стать первой полноценной тренировкой и некой премьерой его наставнической деятельности в Японии. И пусть Тору не испытывал особых иллюзий по поводу способностей и рвения проблемного парня, как всегда собирался подойти к процессу обучения со всей серьезностью.

Додзё, принадлежавшее его бывшему ученику, представляло собой просторный зал, способный вместить себя достаточно большую группу учеников, по стенам которого красовались стойки с тренировочным оружием. Сёмен - центральную часть додзё, как это нередко бывало, украшал свиток с изображением основателя школы, удостоенный от Тору поклона сразу, как новоиспеченный сенсей, сменив в расположенной перед залом мужской раздевалке обычную одежду на традиционные хакаму и кендоги, вошел в помещение. Ну а дальше дело оставалось за малым - разминаться и ждать, когда подойдет Маркус, которого, если парень растеряется, должна была направить по верному пути заболтавшаяся у выхода парочка учеников, не готовая распрощаться друг с другом и после окончания своего занятия, состоявшегося около получаса назад.

Маркус Агирре

После "знакомства" с Мотидзуки Тору прошло несколько дней. Мужчина ему не позвонил, и Маркус пытался убедить себя в том, что у него просто нет времени. Но иногда лезли навязчивые мысли, что Мотидзуки Тору просто нет до него дела. Это могло быть правдой, но Маркус считал, что вряд ли Мотидзуки-сан будет давать пустые обещания.

Так и жил Маркус все эти дни. Рано утром уходил в ресторан, работал, стараясь спокойно разговаривать с посетителями и не нервничать. Но выходило плохо. Снова некоторые слова он сильно растягивал, особенно когда рядом находилась администратор. Он не понимал, почему так реагирует на эту девушку. Или он просто стал слишком мнительным, и ему надо лечить голову, а не укреплять тело и дух?

И в один из дней Маркусу на телефон пришло сообщение с местом и временем. Поняв, что мужчина все-таки нашел время, чтобы позаниматься с ним, молодой человек обрадовался. Вечером он купил себе тренировочные штаны и постирал футболку. С обувью было проблематично, но вроде бы там занимаются босиком. Все сложил в рюкзак и в назначенный для тренировки день отправился в додзё. Зал он нашел быстро. Вошел туда, оставив перед входом обувь и сняв куртку.

- Добрый день, Мотид-зуки -сан. Или вас на-до назы-вать Мотид-зуки-сен-сей? -

Поклонился молодой человек.

Тору Мотидзуки

Маркус пришел на занятие как раз к назначенному времени, что можно было посчитать неплохим началом. Тору терпеть не мог опаздывающих учеников, влетающих в самый неподходящий момент и сбивающих с рабочего лада всех остальных. И пусть сейчас кроме него и молодого Агирре в додзё больше никого не было, это не отменяло необходимости изначально продемонстрировать ответственное отношение к тренировкам и уважение к человеку, который взялся тебя обучать.

- Здравствуй, Маркус. Да, можешь называть меня Мотидзуки-сенсей. - Оказываясь в додзё, Тору начинал очень щепетильно относиться к различного рода мелочам, на которые мог и не обращать столь пристального внимания в обычной жизни. И если брался проводить занятие - требовал к своему статусу определенного отношения, не терпя фамильярностей ни от кого, кроме одной наглой рыжеволосой особы, которая благодаря шантажу, угрозам, а иногда и прямому насилию вытворяла все, что хотела.

- Готовься к занятию и параллельно Расскажи, что там с твоей физической формой, как переносишь нагрузки и делаешь ли хоть какие-то упражнения самостоятельно. - Обычно Тору не вдавался в такие подробности, предполагая, что раз человек пришел на тренировку, то вполне уверен в своей способности справиться с предлагаемыми заданиями. Но здесь был особый случай. Ему еще не приходилось тренировать людей, которые практически воскресали из мертвых, поэтому Тору решил подстраховаться, не планируя добивать того, кого с таким трудом в свое время собрали монастырские лекари, да и, тем самым, злить племянника, потратившего немало времени и сил, чтобы помочь приятелю вернуться к полноценной жизни.

Маркус Агирре

Маркус переоделся в раздевалке и слегка неуверенно подошел к учителю. Это было его первое занятие, если не считать занятий физкультурой в школе. Но физкультуру он часто прогуливал, как и много других предметов, поэтому нельзя сказать, что умел что-то. Но это было очень давно, а потом он не занимался физической подготовкой, считая это пустой тратой времени. Его избивали, за ним бегали, его пытались убить. О случае в горах, когда какие-то бандиты пытались найти монастырь, взяв в плен Яреци и Джуна, ему рассказывал Джун. Они тогда бродили по горам, собираясь совершить перелет в Японию. Маркус тогда был слаб, но очень сильно старался не показывать вида, что слаб.

- Я ста-ра-юсь делать по ут-рам заряд-ку. После вос-станов-ле-ния я много гу-лял по горам. Сей-час бегаю... бегал с млад-шим бра-том.

Собственно, свои слова Маркус подкрепил действиями. Начал разминать сначала шею, затем плечи, руки и далее. Делал все то же самое, что и всегда.

Тору Мотидзуки

Рассказ Маркуса оказался не слишком информативным, но главную свою задачу выполнил - Тору уверился, что парень не развалится от того, что ему сказали выполнить пару-тройку тяжелых заданий. И это давало определенную свободу действий, позволяя лишний раз не отвлекаться на состояние новоиспеченного ученика, сосредоточившись на его непосредственной работе.

- Хорошо, - кивнул Тору, следя за типичной разминкой, с которой начинал каждое занятие. - Не забывай про запястья, поясницу и, в особенности, колени. Только наивные люди считают рукопашный бой попеременными ударами рук, а иногда и ног. Успех во многом будет зависеть от того, насколько слаженно работает все твое тело. И, зачастую, правильно стоять на ногах намного важнее, чем правильно ими бить.

Тору никогда не продумывал занятие заранее, если плохо представлял возможности ученика, предпочитая подстраиваться по ходу. То, что хорошо шло для одного, не подходило для другого, поэтому Тору считал допустимым нарушать традиции школ в пользу практичности, понимая, что помимо историко-культурной нагрузки те же воинские искусства несут в себе простую и понятную цель - наносить противнику максимум повреждений.

- И, прежде чем мы начнем, я хотел бы услышать, что, по твоему мнению, будет являться самым важным для тебя, если дело дойдет до драки.

Ответ Маркуса должен был показать научился ли парень на своих ошибках хоть чему-то или так и предпочитал нарываться на неприятности, не задумываясь о последствиях. Хотя Тору сильно сомневался, что распушенность и несдержанность могли просто взять и исчезнуть, даже несмотря на все злоключения непутевого парня. Но крайней мере, та же Яреци так и не поменялась даже после непростых моментов, которые они преодолевали с разной степенью успешности, предпочитая так и видеть то, что считает нужным.

Маркус Агирре

Маркус методично занимался разминкой, стараясь не прыгать с одного на другое, а опускаться плавно вниз - сначала голова, потом плечи, локти, кисти, поясницы, колени и ступни. Фокс всегда за ним повторял, а сейчас ему самому приходилось повторять за Мотидзуки-сенсеем. Маркус старался, чтобы нигде не было неразогретой области, которая потом может принести травму. Учителя он слушал внимательно, соглашаясь, что нужно правильно и хорошо заниматься, чтобы достичь каких-нибудь результатов. По крайней мере, сейчас он этого хотел. Сейчас ему нужны были результаты. Кто знает - может быть, если он сейчас будет заниматься и учиться, появится ответ на эти странные воспоминания из Африки? Отец ему рассказывал про льва и драку, но в рассказах отца не было трупов. Вряд ли это просто мнительность. Маркус мотнул головой, закончив разминку. А потом услышал вопрос, зачем ему это было надо.

- Я... хочу научиться самообороне. Уметь дать отпор, если будут проблемы. Я не планирую нападать, только если это будет единственный выход. Вы знали, что я был ничтожным человеком, не умеющим драться, но сейчас я хочу измениться.

Он вздохнул и постарался расслабиться, понимая, что дома не парится по поводу своей особенности, а с другими людьми не может быть спокоен. Где-то подсознательный страх, что над ним будут смеяться. Как администратор, продавец в магазине, где он регулярно совершает покупки (продавца этого уже нет, но память осталась), те странные ребята - посетители ресторана. Или некоторые клиенты.

- А еще я хочу научиться спокойно реагировать на издевательства к моей речи. В занятия входит медитация? Я хочу оставаться спокойным в любых ситуациях. Вы... помогите мне?

Тору Мотидзуки

Ответ Маркуса представлял собой не совсем то, что Тору хотел бы услышать, но сам по себе предложенный вариант был не так уж и плох. По крайней мере парень не рассказывал сомнительные истории о том, что хочет стать сильным и бить всех подряд, как это иногда бывало у лирически настроенных особ, не имеющих ни малейшего представления о нормальном сражении. Хотя слова молодого Агирре о собственном ничтожестве звучали как-то слишком пафосно и больше подходили фильму о боевых искусствах, а не реальной жизни.

- В твоем случае, - высказал свое мнение Тору, - в драку лучше вообще не ввязываться. Целее будешь. Особенно, если у противника найдется нож или что-то вроде этого.

Но если с желанием научиться самообороне все было в той или иной степени понятно, то вот каким образом парень собирался благодаря занятиям боевыми искусствами решать свою проблемы с речью, Тору представлял слабо, о чем поспешил сразу сообщить, чтобы не рождать у новоиспеченного ученика лишних иллюзий.

- Ты, похоже, действительно фильмов пересмотрел. - покачал Тору головой. - Тратить время на медитацию мы здесь не будем. Занимайся этим дома или в любых других местах. Что касается работы с голосом, то мы, так или иначе, будем использовать кий - боевой клич при ударе и ставить правильное дыхание. Позволит ли тебе это спокойнее реагировать на издевательства? Понятия не имею. Я могу предложить только конкретную практику.

Наверное, в голове Маркуса тоже застрял созданный популярной культурой образ наставника, любящего порассуждать на философские темы и делающего даже из самого кривого недоучки настоящего мастера. Но к настоящей тренировке это не имело никакого отношения. По мнению Тору, на занятии стоило потеть, потеть и еще раз потеть, не думая о возвышенных материях.

Маркус Агирре

Вот никто не поверит, но никаких фильмов Маркус не смотрел. Раньше он не планировал оказываться в Японии, стереотипы были, да и очень далеко от Европы эта страна. А потом у него начал проявляться зверь, он поехал в Китай, и... с тех пор телевизор вообще не смотрел, ограничиваясь просмотром роликов на ютубе, связанных с животными, преимущественно с гиенами, иногда читал газеты, а

художественные фильмы не смотрел. Потом его занесло в Японию, но он не помнил, как он там оказался. Только помнил, что учился на медицинском факультете. С братом он не смотрел фильмы японского производства, и как там бывает на самом деле не знал.

Маркус закончил разминку кивнул, когда наставник закончил объяснения. Ему хотелось уже что-то делать, к тому же собеседник из него так и остался глупым и неважным. Еще и заикающимся и растягивающим слова. Жалкое зрелище. Как был жалаим трусом, так им и остался. Если, конечно, не стал более жалким.

Закрыв глаза, Маркус снова увидел этот труп, и мотнул головой. Он хочет спросить у Мотидзуки-сана об этом, он почти не боится услышать ответ, но мысль, что это нужно сделать после тренировки, а не перед ней, появилась в тот момент, когда он открыл рот, чтобы задать вопрос.

- Я... - он осекся и посмотрел на Тору. - готов занима-ться.

Тору Мотидзуки

- Готов - это хорошо, - Тору смерил парня изучающим взглядом и пришел к выводу, что готов тот только на словах. Нет, к разминке, построенной вполне себе грамотно у мужчины претензий не было, но вот общее физическое состояние Маркуса оставляло желать лучшего. Конечно, тот был молод и, вроде как, вполне здоров, но лучше управлять своим телом у него от этого не выходило. Даже невооруженным взглядом было видно, что стоял его сегодняшний ученик в позе, из-за которой он мог очень легко потерять равновесие при правильном воздействии, плохо представляя, как распределять вес, чтобы сохранять равновесие в экстремальных ситуациях. И хоть сначала он не планировал сразу ставить Маркуса не в самое приятное для того положение, не смог удержаться от соблазна и не преподать мальчишке болезненный, но, если он сможет сделать правильные выводы, полезный урок.

Ничего не говоря, Тору в несколько быстрых шагов преодолел разделяющее их с учеником расстояние и провел один из самых простых приемов - завел свою правую ногу за одноименную конечность Маркуса и резким вкручивающим движением колена дернул ее на себя, выводя парня из равновесия. А дальше, воспользовавшись дезориентацией противника доработал руками, помогая ученику оказаться на полу додзё.

- Как думаешь, почему ты сейчас упал? - задал Тору вопрос, возвышаясь над своей несчастной "жертвой". Помимо попыток донести таким образом самые основы он в очередной раз проверял Маркуса, определяя, стоит ли вообще тратить на него время. Начни парень ругаться или скулить, и его с чистой совестью можно было бы прогнать из додзё, поскольку тот знал куда шел и должен был понимать, что Мотидзуки Тору не из тех, кто будет сюсюкаться с каждым учеником, только вредя ему вместо того, чтобы помогать расти над собой.

Маркус Агирре

Маркус старался внимательно следить за движениями своего сегодняшнего учителя, но, как бы хорошо ни старался делать это, все равно упустил момент, когда Тору повалил его на пол. Это было очень быстро, и Маркус не успел не то,

чтобы сориентироваться, но и сгруппироваться, поэтому падение получилось неуклюжим и приходящимся на копчик и левый локоть. И удар на локоть был достаточно болезненным, и Маркус непроизвольно поморщился, но быстро взял себя в руки и поднял глаза на своего наставника на этом занятии.

На вопрос Тору Маркус лишь вздохнул, подумывая над ответом. Действительно, кто он и кто Мотидзуки-сенсей? Последний занимался этим искусством много лет, считай с рождения, а Маркус не умел даже махать кулаками. Или умел?

Снова перед глазами появился тот труп. Маркус вздрогнул и мотнул головой. Что же это? Что же случилось в Африке, о чем отец упорно не хотел рассказывать? Он убил человека? Но... почему он не в тюрьме? Как он мог убить человека, если по воспоминаниям никогда не умел драться?

Сглотнув, он снова мотнул головой и посмотрел на Тору. Встал на ноги.

- Прос-ти-те, - сказал он, понимая, что ведет себя не так, как нужно. - Ме-ня преследу-ет что-то. Но я у-пал потому, что я неп-ра-виль-но сто-ял и не со-о-риен-ти-ро-вал-ся, ког-да вы де-ла-ли при-ем. Я бу-ду вни-ма-тель-ным. Я хо-чу за-ни-мать-ся.

Тору Мотидзуки

После своего финта от Маркуса Тору ожидал реакции любой степени неадекватности, но парень и здесь умудрился его удивить, какое-то время ничего не отвечая и выглядя так, словно у него произошел какой-то сбой в программе. Правда, немного "помедитировав", тот все-таки вернулся в нормальное состояние и даже не стал возмущаться, озвучив свою готовность продолжать занятие.

- Если ты будешь так же легко улетать в свои мысли во время реальной драки, от тебя живого места не останется, - покачал головой Тору, в очередной раз подивившись, что при таких наклонностях Маркус умудрился дожить до своих лет. - Что же до причин твоего падения - все просто. Твое тело не работает, как нечто цельное, про разум я вообще молчу, поэтому, пока ты не приведешь в приличное состояние основу, учить тебя махать руками и ногами бесполезно. Ты все равно проиграешь даже очень среднему бойцу, понимающему, что и как у него должно работать. И чтобы мои слова не стали обычным сотрясанием воздуха, предлагаю провести небольшой эксперимент. Тебе разрешается делать все, что хочешь, чтобы выполнить одну простую задачу - сдвинуть меня с места.

На самом деле, для человека, не умеющего правильно прикладывать силу, задача оказывалась очень даже не простая, пусть Тору никогда не являлся мастером "укоренения". Но Маркусу стоило попробовать самому, чтобы убедиться - начинать ему следовало не с конкретных приемов, а с протраивания тела, способного эти приемы правильно выполнить.

Маркус Агирре

Так как говорить было трудно, а здесь он еще сильно нервничал, Маркус предпочел молчание. Вместе с молчанием он внимательно выслушал своего сегодняшнего наставника и кивнул, правда кивок получился неуверенным. Возникло много вопросов по поводу всего сказанного, но он пока не стал их задавать, решив потом,

после занятия, озвучить их в письменном виде, отправив текстовое сообщение на телефон. Потому что хотя бы там он не заикается и пишет нормально.

Нужно попытаться сдвинуть Мотидзуки-сенсея. Но как это сделать? Он сказал, что нужно сделать разум и тело единым целым. Ну, Маркус именно так понял. И раз у него получилось сделать разум животного и человека единым целым, то и с тренировкой должно получиться. Наверное. По крайней мере, надо попытаться. Если он не попытается сделать хоть что-то, то Мотидзуки Тору-сан прекратит заниматься с ним и вышвырнет его из додзё. И будет относиться к нему так же, как и раньше.

Маркус решил его толкнуть. Самое первое, что пришло в голову после слов "сдвинуть с места". Руки уперлись в грудную клетку Мотидзуки-сенсея, и... ничего не произошло. Он даже не шевельнулся. Следующим шагом Маркус попробовал его сдвинуть плечом, но тоже без вариантов. Отступив на шаг, молодой человек пожал плечами и посмотрел на наставника.

Тору Мотидзуки

Как Тору и ожидал, Маркус взялся за самый простой и очевидный вариант, используя руки, а затем и плечо. И, естественно, так ничего и не добился, в очередной раз демонстрируя, что ему еще расти и расти. Хотя послушание и старание со стороны парня вполне можно было назвать похвальным, если бы Тору был склонен хвалить учеников чаще, чем пару-тройку раз за все время обучения.

- Что и требовалось доказать, - удовлетворенно кивнул мужчина. - А вся проблема в том, что усилия должны идти от "центра". - Тору положил руку чуть ниже пупка, обозначая место, о котором зашла речь. - Когда усилие формируется там, у него намного больше шансов достичь своей цели.

Можно было бы в очередной раз показать на Маркусе, что он имеет в виду, легко сдвинув ученика с места, но Тору решил пока его не трогать, дабы не превратить парня в мотаемую по всему додзё "игрушку".

- Именно поэтому для начала тебе нужно будет научиться лучше понимать свое тело и чувствовать происходящие в нем процессы. И вот первое задание. Поставь ноги где-то на ширине плеч и немного согни их в коленях. Макушка словно стремится к потолку, а копчик подкручен так, чтобы позвоночник оказался растянутым. Руки вытяни вперед на уровне пояса и чуть присогни в локтях. А теперь стой так и отслеживай малейшие ощущения, пока я не разрешу прекратить.

Все свои слова Тору подкреплял действиями, которые Маркус мог скопировать, пробуя на себе, так называемую, практику "столбового стояния", коварную своей кажущейся легкостью в самом начале. Но уже очень скоро, находясь в статичном положении под нагрузкой, руки и ноги у новичков начинали подрагивать, а через какое-то время практически у всех возникало единственное желание - поскорее все закончить и хотя бы немного подвигаться в привычном режиме.

Маркус Агирре

Вопросов стало больше на один, но Маркус терпеливо ждал разрешения задать

вопрос/вопросы. Это раньше он мог во время обучения перебивать преподавателя, да и практиковалось такое поведение даже не в институте, а в школе. И перебивал учителей он не для того, чтобы узнать непонятный ему материал, а для того, чтобы сказать или сделать что-то дерзкое, разозлив учителей. Такому поведению его научил дядя, который школу не окончил, да и не нужно ему это было. И Маркусу не было нужно.

Потом появился зверь, заставивший его что-то пересмотреть, и Маркус стал более послушным и покладистым. По крайней мере, ему нравилось учиться в институте на медицинском факультете.

А теперь он не может просто так задать вопросы, считая, что пройдет вся жизнь, пока он озвучит его. Но можно ведь написать на листе блокнота, который он с собой носит, и дать прочитать Тору. Почерк у него достаточно нормальный, прочитать сможет любой. Ему пришлось заново учиться писать, ставя на почерк, так как это пока что единственное средство общения, которое не будет никого бесить.

Мотидзуки-сенсей дал следующее задание, и Маркус повторил за ним. Оказавшись в этой неудобной, но на первый взгляд легкой позе, Маркус вытянул вперед руки и начал следить за ощущениями, которые не заставили себя долго ждать. Первым делом заболели ноги, появилась неприятная дрожь в коленях, заныли плечи, шея тоже заболела. Маркус сглотнул и прикусил губу, чувствуя, что больше не может так стоять. Но в фильмах, которые он в детстве смотрел, с американскими актёрами, весь поединок происходит в основном в этой позе. А значит, надо не скулить и ныть, а попытаться разобраться, как распределить массу тела так, чтобы было удобно. И правильно. Центр тяжести должен быть внизу, но сейчас все это смещено к ногам. И вообще, в его организме сейчас нет центра тяжести. Может, ноги расставить по-другому?

Он подвинул правую ногу, буквально на миллиметр, и снова сосредоточился на своих ощущениях. Вроде бы стало чуточку легче, по крайней мере, давление с плеч немного ушло. Маркус посмотрел на своего наставника.

Тору Мотидзуки

Какое-то время Тору простоял в той же позе, что показывал ученику, краем глаза наблюдая за успехами последнего. А затем отошел к ближайшей стойке с оружием, решив устроить ревизию расположившихся там боккенов и подобрать те, которые можно было использовать на тренировках. Благо Маркус все рано не мог никуда убежать, хоть уже минут через десять предложенной практики, наверняка, захотел сделать нечто подобное, не догадываясь, что некоторые индивиды умудрялись простаивать в "столбе" и несколько часов.

- Чем сильнее напрягаешься, тем сложнее тебе будет. - Тору прекрасно знал, что на словах все было намного проще, чем в реальности, но все равно еще немного помурыжил парня, пока, время от времени поглядывая в его сторону, не убедился, что тот уже находится на грани.

- Следующее задание. Поставь ноги примерно на расстояние в две с половиной ширины плеч и медленно переноси вес тела с одной ноги на другую, секунд на

двадцать останавливаясь, когда вес полностью окажется на одной из ног.

Если с ногами все было понятно, то по поводу положения рук Тору специально не сказал ничего. Ему было интересно, как Маркус поступит, не получив точной инструкции. Он изначально предупреждал, что сегодняшнее занятие будет не только банальной тренировкой, но и проверкой, поэтому не собирался щадить ученика, определяя, достоин ли тот вообще подобного звания.

Маркус Агирре

Не стоит слишком напрягаться. Понять бы еще, как это сделать, чтобы избавиться от давления в ногах и шее. Вероятно, подумал Маркус, это достигнется только упорными тренировками, в которых не стоит щадить себя. Если Мотидзуки-сенсей по каким-то причинам откажется дальше с ним заниматься, Маркус все равно планирует продолжать занятия. Будет тренироваться сам. Но в самотренировках тоже есть подводные камни, и Маркус знал об этом, поэтому и предпочитал выполнять по утрам банальные разминочные задания, при которых достаточно трудно сломать или вывихнуть себе что-то. Можно, конечно, но это маловероятно. Хотя Маркус не удивится, если что-то подобное произойдет с ним. Потому что он наступил на ветку, которая была заражена вирусом...

Мотидзуки-сенсей дал новое задание, и Маркус встал на ноги, чувствуя, что они трясутся от напряжения. Но отдыхать ему долго не дали, да и не отдыхать он сюда пришел, а заниматься, и он получил следующее задание. Опустился в нужную позу, поморщившись от боли в мышцах бедра, и стал медленно "перекатываться" с одной ноги на другую, следя за весом. Про руки Мотидзуки-сенсей ничего не сказал, и молодой человек подумал, что они должны быть вытянутыми вперед и немного согнутыми, как это было в первом задании. Вместе с напряжением в ногах появилось напряжение в руках, и Маркус постарался все распределить равномерно. Получалось не ахти, но он старался и не собирался сдаваться. Ему это было важно. Именно заниматься, неважно у кого, но что-то ему подсказывало, что Мотидзуки-сенсей самый строгий и суровый тренер из всех, что населяют эту страну. И поблажки он делать точно не будет. Наверное, это правильно.

Тору Мотидзуки

За тем, какую стратегию выберет Маркус, Тору следил очень внимательно, хоть и занимался параллельно своими делами. И тот предпочел ничего не менять, оставив руки напряженными и, тем самым, усложняя себе задание, пусть никаких запретов в этом вопросе от сегодняшнего наставника не поступало. И хоть Тору мог все это просто проигнорировать, предпочел объяснить парню, чем чреват его, по сути, не такой уж и плохой для всех, кроме самого Маркуса, выбор.

- Тебе не тяжело? - спросил Мотидзуки, отходя от стойки с оружием и приближаясь к своему сегодняшнему ученику. - Если что, я не запрещал тебе менять положение рук. Ты сам решил усложнить свою задачу, не задав мне соответствующего вопроса. Запомни, большинство ограничений находится в твоей голове.

Не успел Тору договорить, как перед его глазами непроизвольно возник отдающий тупой болью в груди образ Яреци, страдающей от той же беды, что ее брат. Она тоже боялась лишней раз задавать ему вопросы, предпочитая многие моменты

просто додумывать и, что вполне очевидно, не всегда удачно. Поскольку без помощи ментальной магии прочесть мысли другого человека было невозможно, что он прекрасно прочувствовал на себе, так и не сумев до конца понять, что творилось в голове его собственной жены.

- Руки можешь поставить так, как тебе удобно. Но сейчас добавь к текущему упражнению подкручивание поясицы градусов на тридцать влево, когда вес оказывается на правой ноге и вправо - когда на левой.

Тору постарался выкинуть из головы все лишние мысли и просто сосредоточиться на тренировке. Сейчас он был не дважды разведенным отцом одиночкой, а наставником и должен был вести себя соответствующим образом, стремясь донести за время сегодняшнего занятия до Маркуса хоть что-то полезное.

Маркус Агирре

Когда Мотидзуки-сенсей сделал ему замечание, Маркус еле заметно вздрогнул и убрал руки на колени. Он молча выслушал мужчину и не стал ничего говорить. Он не хотел оправдываться, да и не было в этом смысла. Все равно никто не поверит в то, что он расскажет. Поэтому он просто молчал, продолжая делать упражнение, заметив, что теперь стало легче. Не было напряжения в руках и плечевом поясе.

А вот ноги болели. И хотелось поменять положение, но молодой человек упрямо оставался стоять в стойке, в которой, если утрировать, многие проводят всю жизнь. Маркус не хотел всю жизнь проводить в стойке, но думал учиться. Чтобы потом было немного проще.

Новый элемент упражнения усложнил задачу, и теперь к выдержке, чтобы позорно не упасть перед лицом тренера, добавилось понимание, что он стоит как-то неустойчиво. Но нужно продолжать занятие.

- А сколь-ко мне на-до сто-я-ть в э-той стой-ке? - Спросил Маркус через некоторое время, разворачивая корпус влево.

Тору Мотидзуки

На его слова Маркус ничего не ответил, и Тору лишь пожал плечами, не собираясь их повторять. Если парень сделал для себя какие-то выводы - его счастье, а если нет, то мог и дальше продолжать усложнять себе жизнь теми или иными способами. В любом случае, его сегодняшнего наставника это волновало мало. Он просто делал свое дело, давая конкретные задания и обращая внимание на связанные с ними проблемы.

- Так ты не стоишь, а двигаешься. - Наконец, прозвучавший вопрос оказался не совсем таким, как Тору ожидал услышать, демонстрируя отсутствие у Маркуса нормального тренировочного опыта. - Но если тебе мало движений, сейчас будет больше. Но для начала поставь ноги вместе и медленно скручивайся, перегибаясь в поясице и стараясь достать ладонями пола, а потом так же медленно поднимайся обратно.

Пока Маркус выполнил, а потом и несколько раз повторил новое упражнение, Тору

примерно прикинул как с максимальной пользой развлечь парня, а потому, когда тот в очередной раз разогнулся, показал жестом закончить и озвучил очередное задание.

- Раз надоело стоять, теперь тебе придется побегать, благо размеры додзё позволяют. Твоя основная задача - научиться быстро и четко реагировать на изменяющиеся условия. Для этого, как только я дам сигнал, тебе надо будет в среднем темпе направиться в противоположную от того места, где мы стоим, сторону, внимательно слушать мои команды и следовать им, не останавливаясь, пока я не разрешу. Поехали.

К началу выполнения упражнения Тору перешел неожиданно, собираясь проверить, сколько времени Маркусу понадобится, чтобы включиться. Ну а дальше Мотидзуки планировал погонять парня командами, вроде: "бегом", "стоять", "прыгай", "поверни влево и продолжай" "передвигайся на корточках" и все в этом духе, в очередной раз преследуя две цели: оценить возможности ученика и проверить его готовность к тяжелой напряженной работе, требующей полной отдачи и предельной концентрации.

Маркус Агирре

Боль в ногах перетекла в непонятное и неприятное жжение, будто мышцы натерли на мелкой тёрке и оставили. Молодой человек встал на ноги, поморщившись от жжения, но постарался не подавать вида, хотя был полностью уверен, что его сегодняшний наставник умеет читать людей как раскрытую книгу, когда это касается тренировок. Маркус хотел немного отдохнуть, но тут наставник дал следующее задание. Бег. Маркус любил бегать, у него в школе был большой потенциал, но он считал, что это слишком глупо и скучно бегать от "старта" до "финиша". Какой в этом смысл? Чтобы ценили и уважали? Так у него были деньги, много денег, пусть это и не принадлежало ему, но в тот момент ему казалось, что если у тебя есть деньги, то ты будешь счастлив, востребован, и у тебя будет много друзей и уважения. Он тогда ошибался.

Но бегать он все равно любил. Поэтому сейчас, даже несмотря на боль в мышцах, он побежал по додзё, как только Мотидзуки-сенсей дал понять, что началось это задание. Первые команды две он сделал с небольшим опозданием, на одну секунду, а потом мотнул головой и сосредоточился. Из всего, что было, тяжелее всего ему давалось хождение на корточках, так как от этого мышцы стали болеть еще сильнее, чем раньше. В этом упражнении он закинул руки за голову, так как руки, лежащие на бедрах несколько мешали передвижению. Об этом он знал из редких уроков физкультурой в школе. Почему-то сейчас это вспомнилось.

Футболка промокла от пота, волосы были влажные, и Маркус, выполняя очередное задание, протер лицо рукой, продолжая слушать команды наставника.

Тору Мотидзуки

Как Тору и ожидал, на первые команды Маркус отреагировал с опозданием, не сразу сориентировавшись в специфике происходящего. Но постепенно парень начал соображать быстрее и справляться вполне себе сносно, демонстрируя неплохую реакцию. Вообще, чем больше Мотидзуки смотрел на своего сегодняшнего ученика,

тем больше удостоверился в наличии у того в физическом плане хорошего потенциала. Но, как показывала практика, прогресс зависел от мотивированности и упорства, а потому вчерашние "слабаки" нередко превосходили своих более сильных, но менее трудолюбивых коллег. И потому, на первое место Тору сейчас ставил наблюдение не за физическим состоянием молодого Агирре, а за его поведением и выражением лица, к которым, надо сказать, несмотря на первоначальные подозрения, особых претензий не возникало.

- Достаточно, - через какое-то время объявил Мотидзуки, решив дать парню небольшую передышку. - Три минуты на отдых. Рекомендую резко не останавливаться, а перейти на спокойный шаг, постепенно выравнивая дыхание.

Решив не мешать Маркусу отдыхать после интенсивной шашти занятия, Тору отправился к одной из стоек, на которой располагались дзё. Сам он никогда не практиковал с деревянными палками, считая это оружие достаточно примитивным, но сейчас решил задействовать и этот своеобразный инструмент. Правда для не самой стандартной цели, о чем он, выбрав одну из дзё и с грозным видом направившись к ученику, изначально сообщать не стал, давая фантазии того разгуляться, представляя чуть ли не грядущее избиение.

Маркус Агирре

Через какое-то время эта часть тренировки закончилась, и молодой человек начал останавливаться, постепенно переходя на спокойный шаг и выравнивая свое дыхание. С этим у него раньше не было проблем, как и с бегом, но сейчас дыхание немного перехватывало, дышать было трудно, ноги болели. Маркус старался прийти в норму как можно быстрее, чтобы быть готовым к следующему заданию, которое, как он предполагал, не заставит себя долго ждать. Потому что Мотидзуки-сенсей не будет ждать, когда он придёт в норму, а просто, если ему что-то не понравится, откажется дальше с ним заниматься. Вряд ли это будет, но это вполне ожидаемо. Кто хочет заниматься с учеником, который слаб не только духом и телом, но и мозгами? И Маркус тоже думает, что никто.

Через некоторое время Маркус более-менее выровнял дыхание и остановился. Увидел в руках мужчины дзё, и посмотрел на него. Он не стал ничего спрашивать, так как сейчас вряд ли сможет что-то спросить, не издавая мычащие звуки. Всё требует терпения, которое у людей не безграничное. Поэтому Маркус сейчас просто молчал, с интересом смотря на своего наставника и даже не делая никаких предположений, доверившись занятию. Не бить же его будут, в конце-то концов.

Тору Мотидзуки

На его приближение с дзё в руках Маркус не сказал ни слова, словно уже успел смириться с любым поворотом событий. Ну а Тору не стал усиливать впечатление, делая вид будто действительно собирается парня побить. В конце концов, он пришел сюда не пугать ученика, а его тренировать, пусть второе иногда и не исключало первого в отдельных случаях, не слишком подходящих к настоящему моменту.

- До этого мы проверяли твою реакцию, но не стоит забывать, что в реальном бою тебе придется реагировать на противника. От того, как быстро ты успеешь угадать,

а, в идеале, предугадать его движение может зависеть твоё здоровье, если не жизнь. Поэтому предлагаю следующее упражнение. Эту палку я зажму между нашими животами, а потом начну двигаться вперед или назад, могу резко дергаться в сторону и вообще вытворять все, что мне придет в голову. Твоя задача - сделать так, чтобы палка не упала на пол, перемещаясь за мной с сохранением необходимой дистанции. Или даже иначе. Я допускаю, чтобы эта палка упала трижды. Если она окажется на полу и в четвертый раз, ты тут же покинешь додзё и больше никогда сюда не вернешься.

На самом деле, Тору никогда не стал бы принимать столь жесткое решение только на основе того, что у ученика возникли проблемы с выполнением сложного упражнения. Но Маркус об этом не знал, оказываясь, таким образом, в достаточно экстремальной ситуации. Ну а Мотидзуки мог в очередной раз проверить его личностные качества, отрабатывая очень важный навык, без которого умение наносить удары не имело ни малейшего смысла. К чему он, не тратя время, чтобы убедиться в готовности парня начать работу, и приступил, расположив дзё между животами и уже через несколько секунд начав наступление на партнера.

Маркус Агирре

Маркус молчал и слушал наставника. Говорить было тяжело, да и не знал он, что говорить. Мотидзуки-сенсей объяснял все подробно, и не было смысла задавать вопросы, если, конечно, он не хотел показаться тупым и никчемным. Поэтому на очередное задание Маркус с готовностью кивнул головой и приготовился следить за действиями мужчины. Палка упиралась в его живот, было терпимо. Убрав руки за спину, чтобы не было желания схватить палку руками, чтобы она не упала, молодой человек приготовился к выполнению задания.

Первым шагом Мотидзуки-сенсей приблизился к Маркусу, отчего давление палки стало сильнее и болезненней. Маркус отступил на шаг, выравнивая расстояние. Последующие шаги позволили молодому человеку собраться и поспевать, сохраняя дзё на весу. А вот затем шаги наставника стали быстрее и резче, и Маркус старался предугадывать. Один раз не получилось, и дзё с грохотом упало. Молодой человек старался быть сосредоточенным, он старался понять, в какую сторону Мотидзуки-сан сейчас сделает шаг, но иногда не получалось, и из-за этого дзё оказывался на полу. Когда палка упала на пол третий раз почти сразу за вторым, Маркус сглотнул и закусил губу. Но упорно продолжил делать это упражнение, для себя решив, что если для него занятие сейчас закончится, он продолжит заниматься. Может найдет себе другого тренера, а может быть отправится на несколько дней в Китай.

Он и не заметил, как сделал неудачный шаг, заставивший его оступиться, потерять равновесие и упасть, услышав рядом с собой грохот упавшего дзё. Скорее всего, после этого занятие прекратится, и он сможет убираться из додзё. Маркус вздохнул и встал. Внимательно посмотрел на Мотидзуки.

Тору Мотидзуки

Главное, что Тору вынес для себя из предложенного Маркусу упражнения - парень действительно старался. Он и не ожидал от своего сегодняшнего ученика безошибочного выполнения задания, делая скидку на отсутствие опыта и, скорее, хотел увидеть готовность к серьезной работе и достойное поведение. Поэтому,

когда деревянная палка упала в четвертый раз, Тору с интересом посмотрел на снова оказавшегося на полу парнишку, ожидая какой-нибудь реакции. Но тот лишь вздохнул и вернулся в нормальное положение с лицом человека, ожидающего вынесения приговора.

- Ну что же, по условиям ты должен покинуть додзё. Собирайся.

Возможно Тору и перебарщивал с всевозможными проверками, но образ Маркуса в его глазах был уже настолько подпорчен, что переменить его могло только поведение, сильно отличающееся от того, что Мотидзуки видел раньше. И хоть, по большей части, парень с этим справился, показав себя адекватным и способным проявлять уважение, то оставался еще один важный момент - смелость и готовность брать на себя ответственность. От последний парень убегал всегда, чувствуя себя вполне себе неплохо, в то время как должен был мотать срок в тюрьме за непреднамеренное убийство. Да и первая проявлялась как-то спонтанно, создавая впечатление, скорее, способности к необдуманным импульсивным поступкам. А потому если Маркус хотел продолжить с ним работу - должен был твердо заявить о своем желании, как это в свое время делала навязчивая рыжеволосая особа, и, в идеале, предложить условия, которые обязуется выполнить. Ну а если нет - он вполне мог найти себе наставника попроще, выучить ряд приемов и радоваться жизни, оставаясь тем, кто он есть.

Маркус Агирре

Маркус горько хмыкнул, услышав вынесение приговора, что может собирать свои вещи и проваливать. Но быстро взял себя в руки, закусив губу и обдумывая свои слова. Они были, и вопросы были, и желание учиться было, но не было умения говорить нормально. Инстинктивно Маркус побаивался этого человека, он не мог понять, почему, но этот страх появился уже в момент самой первой встречи, хотя сейчас уже и не мог вспомнить, что именно в облике Мотидзуки-сана показалось ему страшным.

А еще этот непонятный труп. Снова появляется перед глазами. Маркус вздрогнул и мотнул головой. По спине прошелся противный холодок, оставляя за собой неприятное ощущение холода. Маркус вздрогнул и мотнул головой.

- М-не т-тру-д-но го-во-рить, - произнес Маркус, показывая рукой, что пишет, а потом отправился в раздевалку, где взял свой блокнот и карандаш. От напряжения руки тряслись, и первые буквы в записке были "прыгающими", но затем почерк выровнялся. Дописав записку, он вернулся в додзё и протянул блокнот Мотидзуки-сенсею, после чего поклонился.

Тору Мотидзуки

На самом деле, Тору до конца не представлял, чего именно ожидает от Маркуса. Ему самому было бы намного проще, уйди парень сейчас и больше никогда не возвращайся. Но этот жест вызвал бы что-то напоминающее разочарование, поскольку где-то в глубине души Мотидзуки все еще хотелось верить, что люди способны меняться, пусть он и постоянно убеждался в обратном. Ведь раз уж его собственная жена так и не смогла измениться, даже после всех испытаний, через которые им пришлось вместе пройти, рассчитывать на ее проблемного двоюродного

брата и вовсе было бы полнейшей глупостью.

Но Маркус и тут умудрился его удивить, сбежав в раздевалку, а затем вернувшись с блокнотом и карандашом, словно наставник не мог понять его специфическую речь. А потом накалякал послание, содержание которого заставило правую бровь Тору от удивления поползти вверх, настолько детским ему показалось содержание своеобразной записки, которая гласила следующее.

Я плохо говорю, но очень хочу заниматься. У меня накопилось несколько вопросов. Позвольте мне заниматься дальше. Я буду очень стараться не допускать больше ошибок и много тренироваться. Я знаю, что у вас есть другие дела кроме того, как обучать меня, но из-за травмы я не могу говорить, поэтому молчу.

- Мда... - Только и смог произнести Тору, переводя взгляд с блокнота на Маркуса. - И ты думал меня этим впечатлить? - Какое-то время он просто смотрел на парня, а затем, признавая искренность адресованных ему корявых слов, добавил. - Если хочешь заниматься, скажи об этом вслух.

Раз Маркус заявлял в качестве одной из причин своего появления в додзё желание разобраться с речевыми проблемами, ему следовало не ждать, пока все решится само собой, а сделать первый шаг, демонстрирующий готовность справляться с трудностями, а не просто от них убегать, как это бывало ранее. Чего Тору и ожидал от человека, претендующего на звание его ученика.

Маркус Агирре

Как он и предполагал, это был идиотский жест, который показал в очередной раз, что Маркус как был ничтожеством, не способным ни на что, так и остался. И если раньше он хотя бы мог дерзить, огрызаться и хамить, то сейчас был жалок, так как не мог даже нормально говорить. Он вздохнул и горько хмыкнул.

- Я... - вдох-выдох. Надо собраться. Очень тяжело. Дыхание перехватывает, грудная клетка непривычно болит, когда делаешь вдох.

- Хочу заниматься, - на одном дыхании почти без запинки выдал молодой человек, с готовностью глядя на мужчину. - Даже ес-ли вы не буде-те боль-ше со м-мной за-нимать-ся, я не отс-туп-люсь. Но я не зна-ю, с чего начать. Я не ум-мел драть-ся и...

Дыхание снова перехватило, и он вырвал из рук мужчины блокнот со своими каракулями. Перевернул страницу и принялся снова писать, стараясь одновременно с этим восстановить дыхание. Кажется, он понял еще одну часть своей проблемы - говорить было тяжело когда он уставал от физических нагрузок. Может, это все были своеобразные блоки, от которых избавиться поможет что-то конкретное, вот только не нервничать удастся только дома, и это его угнетает. К тому же дома разговаривать сейчас не с кем.

Дописав мысль, которую не смог продолжить, Маркус протянул блокнот наставнику и прикрыл глаза, стараясь разобраться с дыханием.

В блокноте было написано: ... и вел себя как ничтожество. Я не хочу оставаться

Тору Мотидзуки

Маркус явно не привык к интенсивным нагрузкам и сейчас говорил с большим трудом. Но, надо отдать ему должное, все-таки говорил, пытаясь озвучить то, что до этого накарябал на бумаге. И, посчитав данную попытку первым шагом в верном направлении, Тору решил не обрезать парня в его начинаниях, опираясь только на сомнительное прошлое.

- Хочешь - занимайся. И перестань уже тыкать мне в нос своим блокнотом. Ты же не немой, а я не глухой. - Очередная попытка Маркуса перейти на письменное общение, как и склонность к самоуничтожению показали Мотидзуки некоторым перебором, о чем он посчитал нужным сообщить, раз уж парень был готов увидеть в нем наставника.

- Что же до ничтожества... Так не оставайся. Кто тебе мешает? Начни с того, что перестань прятаться за всякие бумажки. Не получается сказать - отдышись и попробуй снова. Иначе как постоянной тренировкой твою проблему не решить. А если ты продолжишь молчать, чего-то стесняясь или не находя в себе сил, так и будешь растягивать слова. Само собой ничего не делается. Хочешь добиться результата - работай.

Тору в очередной раз окинул Маркуса взглядом и покачал головой. Ученик ему, конечно, попался не самый типичный, но и его самого в свое время трудно было считать настоящим подарком. Да и в случае исчезновения энтузиазма бывшего родственника всегда можно прогнать уже с чистой совестью, признавая, что тот заслужил подобное обращение.

- На этом предлагаю закончить. Какие-то упражнения, направленные на поддержание нормальной физической формы, ты вполне можешь делать самостоятельно. Я пришлю тебе полезные в этом вопросе ссылки. А с парной работой будем разбираться уже на следующем занятии.

Обычно ученики в его жизни заводились немного другим способом, но Тору уже давно перестал чему-либо удивляться, предпочитая довериться судьбе, которая, как он успел заметить, временами любила жестоко пошутить.

Маркус Агирре

- Я постараюсь, - сказал молодой человек на слова Мотидзуки-сенсея и поклонился, понимая, что занятие на сегодня закончилось. Для себя он вынес много важного, остались вопросы, которые он решил задать после того, как переоденется и наладит дыхалку. Потому что вопросы были сложные для него, а снова брать в руки блокнот и карандаш ему казалось непоавильным. Наверное потому, что это противоречило бы его собственным словам, сказанным и написанным, что он готов заниматься. И действительно, он тоже об этом думал, если он не будет стараться или хотя бы разговаривать, то ничего не получится. А он хотел, чтобы к возвращению отца, Джулии и брата, пропала часть проблем. Правда вина никак не пропадет, что из-за его идиотской неуклюжести он доставил столько неудобств нескольким людям.

И сейчас это казалось чуть ли не высшим даром. Ведь он мог и не выжить. И тогда, вероятно, кому-то было тяжело. Может быть.

И выжил он не просто для того, чтобы мычать и замыкаться. Может, это действительно шанс начать новую, совсем другую жизнь, непохожую на то, что было у него до травмы?

Поклонившись, Маркус отправился переодеваться, стараясь проговаривать слова, которые складывались в вопросы. Накинув на плечо рюкзак, он вышел из раздевалки и вернулся в додзё.

- Мотидзу-ки-сен-сей, у меня есть вопросы. Сколько по времени мне надо находиться в стойке и что делать с руками? И еще вопрос - тренажерный зал пойдет для выполнения упражнений? Мне надо вырабатывать силу или ловкость?

Задав нужные вопросы, молодой человек прикрыл глаза. И почему-то сразу появился труп. И отчетливо запульсировала мысль, что он должен задать этот вопрос мужчине. Потому что тот был там.

- Вы... были там. Я... кого-то убил? Меня преследует образ, но я не могу вспомнить. Если вы что-то знаете, прошу вас, ответьте мне. Я... убил? Мне нужно сидеть в тюрьме?

Эта мысль пришла внезапно в его голову. Сразу возникли картинки, что сейчас за ним придут, обвинят его в убийстве, посадят в тюрьму, и он никогда больше не увидит родных? И тогда эти занятия будут бесполезны? Или, наоборот? По спине прошелся холодок, и Маркус посмотрел на мужчину.

Тору Мотидзуки

Поскольку Маркус прислушался к его словам и вышел из додзё, Тору посчитал занятие оконченным, а потому немного удивился возвращению парня, засыпавшего его вопросами, которые он словно бы копил до этого момента. Но раз уж Мотидзуки решил взять над ним некоторое шефство, проигнорировать интерес ученика не мог, постаравшись направить того в правильную сторону.

- В стойке нужно находиться, в первую очередь, по своим ощущениям, постепенно увеличивая время. Здесь нет задачи стоять - пока у тебя носом кровь не пойдет. Руки обычно держат вытянутыми и чуть присогнутыми на уровне груди, живота или практически опущенными. Эти моменты можно чередовать. Что же до всего остального - я обещал тебе ссылки, там и выберешь подходящие комплексы упражнений. А уж где ты этим будешь заниматься - твое личное дело. Главное, окружающим не мешай.

На этом Тору и собирался закончить, но в его сторону полетели еще вопросы, ответы на которые Маркус, явно, ждал сильнее, чем в случае со стойками, руками и прочим. И Мотидзуки не был бы собой, если бы не ответил прямо, правда, не вдаваясь в особые подробности.

- Да. И раз уж ты не сидишь в тюрьме, попытайся потратить подаренное тебе время

с пользой.

Снова лезть во все это мерзковатое дело Тору не хотел, но и он сам в этом плане был недостаточно чист, чтобы чрезмерно осуждать других, поэтому предпочитал оставить прошлое в прошлом, пока не видел у этого нового Маркуса наклонностей, некогда приведших его к столь плачевной истории.

Маркус Агирре

Услышать ответ на волнующий его вопрос было очень волнительно, и Маркус приготовился, что ему скажут что-то колкое. Но этого не произошло, и молодой человек облегченно вздохнул. Хотя на самом деле ему не было легко. Это откровение заставляло его сильно переживать. Почему он не сидел в тюрьме? И почему отец ничего не говорил про этот эпизод из жизни? О том моменте Маркус помнил немного: отец попросил Мотидзуки Тору отправиться с ним в Кению на поиски Маркуса, который считался пропавшим. На отца там напал лев, и Маркус подрался с большой кошкой. А потом Мотидзуки Тору уехал, а отец долго восстанавливался в больнице. Никакой конкретики.

На что сейчас рассчитывал Маркус, задавая этот вопрос? Скорее всего на то, что наставник ответит что-то похожее на "я ничего не знаю, этого может и не было". Но Мотидзуки Тору-сан был из тех людей, которые будут всегда говорить правду, какой бы горькой или страшной она ни была для человека. А значит, это было на самом деле.

- Спасибо, что от-ветили мне, - сказал Маркус, а потом поклонился и покинул додзё.
